

В КОПИЛКУ МИКРОСИНТАКСИЧЕСКИХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ: ДВЕ РУССКИЕ АНТОНИМИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕМЫ С КОМПАРАТИВАМИ¹

Иомдин Л. Л. (iomdin@iitp.ru)

Институт проблем передачи информации
им. А. А. Харкевича РАН, Москва, Россия

Данная статья продолжает серию исследований микросинтаксиса русского языка. Подробно рассматриваются две конструкции, которые достаточно близки по синтаксическому устройству и по семантике: это единицы типа *как можно лучше* и *как нельзя лучше*, в которых первые два словесных элемента фиксированы лексически, а третий фиксирован грамматически, поскольку заполняется формой компаратива. Показано, что между этими единицами есть существенные семантические различия; в частности, первая из них ориентирована проспективно (*сыграй как можно лучше* vs. *сыграл как можно лучше*), а вторая — скорее ретроспективно (*все сложилось как нельзя лучше* vs. *Реши эту задачу как нельзя лучше, чтобы сдать экзамен*). Рассматриваемый материал используется также для уточнения некоторых общих представлений о русском компаративе.

Ключевые слова: микросинтаксис, синтаксические фраземы, компаратив, Микросинтаксический словарь русского языка, корпус с микросинтаксической разметкой

ADDING TO THE TREASURY OF RUSSIAN MICROSYNTACTIC CURIOSITIES: TWO ANTONYMIC SYNTACTIC IDIOMS WITH COMPARATIVES

Iomdin L. L. (iomdin@iitp.ru)

Institute for Information Transmission Problems (Kharkevich
Institute), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных научных исследований (грант № 19-07-00842). Автор выражает фонду искреннюю признательность.

The paper continues a series of research studies into the microsyntax of Russian. Two constructions that are sufficiently close to each other in syntactic structure and semantics are considered in detail: these are linguistic units of the type *kak možno lučše* ≈ 'in the best way possible' and *kak nel'zja lučše* ≈ 'it can never be better'. In both constructions, the first two elements are determined lexically while the third one is fixed grammatically since it can be instantiated by (almost) any comparative form. It is demonstrated that the two units possess substantial semantic differences; in particular, the former unit is oriented prospectively (cf. *sygraj kak možno lučše* 'play as well as you possibly can' but hardly **sygraj kak možno lučše* ≈ 'he has played as well as he possibly could') while the latter unit is, rather, oriented respectively (cf. *vse složilos' kak nel'zja lučše* ≈ 'everything turned out in a way that could never be better' but hardly **Reši etu zadaču kak nel'zja lučše, čtoby sdat' ekzamen* ≈ 'solve this problem in a way that could never be better, to pass the exam'). The material under consideration is also used to discuss certain general subtleties of the Russian comparative.

Keywords: Microsyntax, syntactic idioms, comparative, Microsyntactic dictionary of Russian, corpus annotated with microsyntactic elements

1. Вводные замечания

Как показывает опыт составления Микросинтаксического словаря русского языка, [Иомдин 2018], работа над которым ведется в рамках микросинтаксических исследований автора (см., в частности, [Иомдин 2017], с дальнейшей библиографией) значительная часть содержащихся в нем элементов приходится на долю адвербиалов, т.е. таких микросинтаксических лексических единиц, поведение которых близко к поведению тех или иных классов наречий. Например, адвербиальное выражение *все равно*¹ 'независимо ни от чего' в конструкциях типа

- (1) *Все равно ты не слышишь, все равно не услышишь ни слова, // все равно я пишу, но как странно писать тебе снова* (И. Бродский)²,

ведет себя как сентенциальное наречие типа *наверняка*, *несомненно*, *обязательно*, а выражения *все равно*² 'безразлично', как в ...

- (2) *Нам все равно — листы ли, листья — Как называется предмет, // Каким — не только для лингвистов — Дышать осмелился поэт* (В. Т. Шаламов).

и *все равно*³ 'равносильно', как в

- (3) *Наблюдать умирание ремесел — // Все равно что себя хоронить* (А. А. Тарковский)

ведут себя как предикативные наречия (у которых могут быть собственные актанты, как субъект состояния, выраженный словом *нам* в примере (2)).

² Большинство приводимых в статье примеров заимствовано из основного и поэтического подкорпуса НКРЯ или глубоко аннотированного корпуса СинТагРус.

Адвербиальные выражения *между прочим* и *между тем* — тоже элементы микросинтаксического словаря — ведут себя как вводные наречия типа *например*, а выражение *не у дел* по синтаксическому поведению похоже на локативное наречие типа *здесь* или *вокруг*: оно легко сочетается с глаголом-связкой, как в

- (4) *При мутации этого белка возбудитель СПИДа оказывается не у дел* (А. Волков).

Среди адвербиальных микросинтаксических единиц заметное место занимают словосочетания типа «предлог + существительное», такие как *без спросу*, *в частности*, *в меру* (ср. *все хорошо в меру*), *до отказа*, *за рубежом*, *на вкус* (ср. *приятный на вкус*), *под силу*, *про себя* (ср. *читайте про себя*, а не *вслух*), значение которых подчас очень далеко от значения мотивирующего существительного, что и обуславливает целесообразность постулирования таких выражений как самостоятельных лексических сущностей.

Рассматриваемые здесь единицы типа *как можно лучше* и *как нельзя лучше* в своих основных значениях тоже являются адвербиалами. Чаще всего они выступают как наречия образа действия:

- (5) *Его взыскательные уши // Еще упрасивали мглу, // И лед, и лужи на полу // Безмолвствовать как можно суше* (Б. Л. Пастернак) (≈ ‘... безмолвствовать очень сухо’);
- (6) *В Европе холодно. В Италии темно. // Власть отвратительна, как руки брадобрея. // О, если б распахнуть, да как нельзя скорее, // На Адриатику широкое окно* (О. Э. Мандельштам) (≈ ‘... распахнуть очень скоро ...’).

Ниже эти микросинтаксические единицы будут рассмотрены подробно. Изложение материала строится по следующему плану. В **разделе 2** дается описание синтаксических и сочетаемостных особенностей обеих единиц и некоторых их аналогов. **Раздел 3** посвящен нетривиальным семантическим свойствам, характеризующим этот класс выражений. В **разделе 4** приводятся некоторые замечания, касающиеся семантики русского компаратива в целом и вытекающие из наблюдений над рассмотренными единицами. В заключение (**раздел 5**) обосновывается трактовка двух рассматриваемых единиц как антонимичных, несмотря на существование высказываний, содержащих эти единицы и являющихся ситуативно равнозначными.

2. Синтаксис и сочетаемость

2.1. Синтаксическая структура: синхронный срез

Оба рассматриваемых типа фразем — *как можно* + СОМР и *как нельзя* + СОМР синтаксически организованы единообразно. Каждая из них состоит из трех словесных элементов. Порядок этих элементов жестко фиксирован: на первом месте стоит элемент *как*, на втором — предикативное наречие (*можно* или *нельзя*) и на третьем — форма компаратива (наречного или адъективного).

Синтаксической вершиной всего выражения является именно форма компаратива. В любых конструкциях, где встречается такое выражение, можно удалить первые два элемента, и грамматическая правильность сохранится: ср.

- (7) ... *Беспокойство своё я постарался спрятать как можно глубже и ничем его не проявлять* (М. А. Булгаков) vs. *Беспокойство своё я постарался спрятать глубже*;
- (8) *Имя у него было как нельзя более подходящее — псевдонима не требовалось* (В. Белоусова) vs. *Имя у него было более подходящее*.

Обратное, разумеется, неверно: отнюдь не к каждому компаративу можно добавить элементы *как можно* или *как нельзя*, чтобы конструкция осталась правильной:

- (9) *Он живет гораздо ближе*, но не **Он живет гораздо как можно ближе*,
- (10) *Пушкин родился раньше Лермонтова*, но не **Пушкин родился как нельзя раньше Лермонтова*.

Причины такой несимметричности мы рассмотрим ниже, в [разделе 3](#).

Компаратив, занимающий третью позицию конструкции, может быть наречным, как в (7), (9) и (10), или адъективным, как в (8). Он может быть как синтетическим (типа *интереснее*), так и аналитическим (типа *более интересно*); кроме того, он может выражаться и сочетанием, в котором (качественное) наречие или прилагательное подчиняется слову *менее*:

- (11) *Он старался быть как можно менее заметным*.

В подавляющем большинстве случаев рассматриваемые конструкции состоят ровно из трех слов: *как, можно/нельзя, компаратив*. Бывает, однако, что между *как* и предикативом появляется частица, зависящая от этого предикатива:

- (12) *Ради бога, Макар Алексеевич, как только можно скорее займите сколько-нибудь денег* (Ф. М. Достоевский);
- (13) *Каждый из вас должен настрелять как только можно больше зайцев* (И. Грекова).

До середины XX века в ходу был и вариант конструкции, где перед предикативом *можно* стояла частица *ни* (по-видимому, совершенно синонимичный современной трехсловной конструкции):

- (14) *Насчет Батурина один исход вижу: продать как ни можно скорей, пока с молотка не продали*. (И. А. Бунин).

Изредка в первой из рассматриваемых фразем слово *как* заменяется количественным наречием *сколько, насколько* и *сколь*:

- (15) *В возможно скором времени вы наберете и оттиснете сколько можно более экземпляров, и затем всю зиму разбрасывать* (Ф. М. Достоевский).³
- (16) *Раковский привез нынче в 6 ч. вечера требование сколь можно скорее оставить Одессу* (И. А. Бунин).
- (17) — *Это по пути, — насколько можно терпеливей объяснил я.* (Е. Евтушенко).

Что касается формального синтаксического представления наших конструкций, то представляется вполне допустимым считать, что на синхронном уровне компаративу подчиняется предикатив *можно/нельзя*, а последнему подчиняется слово *как* (которое в таком случае следует признать местоименным наречием). В терминах синтаксических зависимостей, принятых в теории «Смысл — Текст» И. А. Мельчука, разумно использовать для обеих внутриконтрукционных связей одно и то же вспомогательное синтаксическое отношение, применяемое для описания синтаксических фразем:

как ← *вспом* — *можно* ← *вспом* — *лучше*.

2.2. Синтаксическая структура в диахронии

Если же обратиться к истории развития синтаксиса наших конструкций, то тут дело обстоит не столь очевидным образом. До сих пор достаточно часто встречаются случаи, когда вместо предикатива *можно* используются личные глаголы с модальным значением (в первую очередь *мочь* и *суметь*), ср.

- (18) *В командировки она теперь рвалась как могла чаще* (Ю. Трифонов);
- (19) *Я, как только мог небрежнее, спросил у Евгении Петровны, есть ли письма от Вас* (И. А. Гончаров);
- (20) — *Арсентий, вырежь доски для печати, и как можешь скорей.* (Ю. Арбат).
- (21) *На генералке в БДТ я позволил себе как мог деликатней дать понять, что исполнение одной из женских ролей в Москве Нифонтовой кажется мне предпочтительней* (С. Алешин);
- (22) — *Зато ты по-прежнему стройная, — сказал, как сумел, добродушной* (Н. В. Кожевникова).

На наш взгляд, считать части конструкции типа *как могла* в (18), *как только мог* в (19) и т. д. синтаксически зависящими от компаратива было бы большой натяжкой: нетрудно видеть, что форма модального глагола (число, род, даже лицо в (20)) определяется тут полнозначным глаголом, при котором компаратив выступает в роли обстоятельства (*рвалась, спросил, вырежь* и т. д.),

³ Обращает на себя внимание и сочетание *возможно скором* в начале предложения: это вариант нашей конструкции, при котором компаратив заменяется положительной степенью прилагательного; *в возможно скором времени* = *в как можно более скором времени*.

при этом сам этот глагол может стоять как в постпозиции к модальному в (18), так и в препозиции к нему в (19).

В примере (21) дело обстоит еще сложнее: обстоятельство *деликатней* характеризует выражение *дать понять*, а модальный глагол согласуется с вершинным глаголом *позволил*. Тем самым предложения типа (18)–(22) содержат по существу два глагольных центра, соотношение между которыми требует отдельного исследования, которое невозможно предпринять в рамках короткой статьи. Мы ограничимся указанием на то, что в некоторых случаях, возможно, в качестве одного из этих центров выступает вводная конструкция (*как только мог небрежнее* в предложении (19)), а также добавим, что и фразы с конструкциями, составляющими центральный предмет нашего рассмотрения, скорее всего не укладываются в рамки простого предложения, представляются скорее сложносоставными (при всей неопределенности этого термина) и требуют дальнейшего исторически ориентированного изучения. Приведем лишь один исторический пример, из которого вытекает, что и частеречный статус первого слова конструкции — *как* — нельзя определить однозначно как наречие: в предложении из НКРЯ

(23) *Позади же сего видно, как сей высокомысл сам во всех ищет; а об нем все думают так мало, как не можно меньше* (Н. И. Новиков, 1769),

последняя часть которого очевидно совпадает с нашей конструкцией, элемент как явно представляет сравнительный союз.

2.3. Синтаксические роли конструкций

Набор синтаксических ролей, которые наши конструкции могут выполнять в предложении, в общем совпадает с теми ролями, которые играют изолированные компаративы. Так, в примере (7) конструкция *как можно глубже* является обстоятельством при глаголе *спрятать*, в примере (8) имеет место аналитический компаратив от прилагательного *подходящий*, а вся конструкция *как нельзя более подходящее* представляет собой именную часть сказуемого. В предложении

(24) *Но он всегда старался производить на халдеев как можно более двусмысленное впечатление...* (В. Пелевин)

конструкция *как можно более двусмысленное* является определением к существительному *впечатлению*, а в предложении

(25) *Старайся сделать «твою» жизнь как можно интенсивнее, остальное приложится* (В. Г. Короленко)

конструкция *как можно интенсивнее* играет роль второго дополнения при глаголе *сделать*. Наконец, в предложении

(26) *Надо, чтобы пришло как можно больше народу*

конструкция *как можно больше* (вместе со словом *народу* — заполнителем валентности *больше* играет при глаголе *пришло* роль подлежащего.

2.4. Отсутствие второго компарата

Интересно, что наши конструкции, несмотря на наличие в них компаратива, не могут присоединять к себе второго компарата — ни в родительном падеже, ни с помощью союза *чем*: выражения типа **работать как можно лучше Пети*, **работать как можно лучше всех*, **работать как можно лучше, чем Петя* находятся за пределами грамматической нормы. Единичные примеры типа

- (27) ... конкурс, в течение которого надо пройти в решении поставленной задачи как можно лучше других участников,

встречающиеся в небрежных текстах, представляются неграмматичными, да и семантически избыточными.

2.5. Неприемлемость аттенуатива

В принципе, наши конструкции не принимают смягченной формы компаратива на *по-*. Выражения типа *?как можно получше*, *?как нельзя покрупнее* представляются весьма странными, хотя первое из них изредка встречается. Показательными являются соответствующие цифры встречаемости конструкций типа *как можно получше* в НКРЯ: если таких (строго трехсловных) конструкций с нормальным компаративом в основном корпусе НКРЯ нашлось около 10 тысяч, то конструкций со смягченным компаративом — около сотни (т. е. приблизительно в сто раз меньше), причем из них на современные тексты (начиная с середины XX века) приходится всего порядка 15 вхождений; ср.

- (28) ... Я колесил по городу без цели и при разминках с «Волгами», окрашенными в голубой цвет, стремился прижаться к ним как можно поближе.
(К. Воробьев).

По мнению автора, замена стандартного компаратива смягченным, даже если признать ее грамматичной, ни в одном случае не является семантически оправданной, поскольку не приводит ни к какому изменению смысла. Это наблюдение, на наш взгляд, согласуется со сделанным ранее наблюдением о редкой встречающимися сейчас сочетаниями аттенуативного компаратива с наречиями высокой степени типа *?гораздо побольше*, *?намного поинтереснее* и т. п. [Богуславский-Иомдин 2009].⁴

Добавим, что вторая синтаксическая фразема с *как нельзя*, в отличие от *как можно* + СОМР, допускает опущение компаратива, вместо которого могут фигурировать некоторые наречия и адвербиалы:

- (29) Поэтому почтовый грузовик с брезентовым тентом над кузовом пришелся как нельзя кстати (В. Солоухин) (= как нельзя более кстати);

⁴ Заметим, что близкое по форме ходовое выражение *куда подальше* на самом деле семантически отличается от *намного подальше*: в этой конструкции *куда* скорее всего, используется вместо неопределенного местоименного наречия *куда-либо*.

- (30) *Приключение их закончилось как нельзя вовремя: к посту возвращались Антон и сталкер, и с ними шел кто-то еще* (Д. Глуховский);
- (31) *Здесь как нельзя к месту вспоминается, что писал Гоголь своему «близорукому приятелю»* (И. Липовецкая) (= как нельзя более к месту).

2.6. Аналоги

У первой из рассматриваемых нами конструкций — *как можно* + *СОМР* — есть два синонимичных варианта, которые, хотя и не могут тягаться с ней по употребительности, тем не менее представлены в текстах достаточно широко.

Первый из таких вариантов — микросинтаксическая конструкция *возможно* + *СОМР*, ср.

- (32) *В августе И. Е. Репин, с которым я виделся почти ежедневно, попросил меня передать Владимиру Галактионовичу его горячую просьбу — посетить возможно скорее «Пенаты».* (К. И. Чуковский).

Иногда эта двухсловная конструкция дополняется в препозиции наречием *сколь*, *сколько*, *насколько* и даже *как*, без какого-либо изменения в значении:

- (33) *Особенно много опытов было сделано на обезьянах, причем хотели насколько возможно детальнее изучить вопрос о работе больших полушарий* (И. П. Павлов).
- (34) *А случается и так, что регулировщики бывают сознательными организаторами аварий, потому что потом зарабатывают на ремонте, растягивая его насколько возможно подольше и делая его насколько можно хуже* (Е. Евтушенко).⁵
- (35) *Ей показалось, что и она и все они притворяются, и ей стало так скучно и неловко в этом обществе, что она сколько возможно менее ездила к графине Лидии Ивановне* (Л. Н. Толстой).
- (36) *За порубку лесов надо было взыскивать сколь возможно строже, но за загнанную скотину нельзя было брать штрафов* (Л. Н. Толстой).
- (37) *Имеем в виду одно обстоятельство: чтобы для начальства как возможно меньше беспокойства было* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Второй вариант конструкции *как можно* + *СОМР* носит разговорный характер и характеризуется существенно более ограниченной сочетаемостью: это микроконструкция *как* + *СОМР*, фигурирующая в примерах типа.

- (38) — *А зачем ты ... крысу на поднос повесил?* — *Хотел как чуднее сделать* (А. Аверченко);

⁵ Обратим внимание, что в одном и том же предложении фигурируют два разных варианта конструкции — *насколько возможно* + *СОМР* и *насколько можно* + *СОМР*.

- (39) *Что ты на меня злишься? Мне хочется как лучше.* (Д. Гранин);
- (40) *Осциллограф — это хорошо, но я хотел как проще* (Форум 2012 года, НКРЯ).
- (41) *Может, в России только так и надо? Больше не желаем «как лучше»?*
(М. Гиматов).

Эта конструкция встречается почти исключительно в контексте глаголов желания (практически всегда это *хотеть* или *хотеться*), почти исключительно с участием наречного компаратива и почти исключительно при опущении предиката, относительно которого уместно говорить о способе действия. В приведенных примерах этот предикат не опущен лишь однажды — в (38) ('сделать как можно чуднее'). Львиная доля примеров здесь приходится на сюжет *хотели как лучше* (с продолжением *...а получилось как всегда*), т. е. если использовать нашу базовую конструкцию, 'хотели сделать как можно лучше': благодаря этому сюжету встречаемость данного варианта конструкции в текстах оказывается довольно заметной. Следует добавить, правда, что эту конструкцию очень трудно автоматически или хотя бы полуавтоматически детектировать в корпусах из-за весьма высокой доли false positives — при микросинтаксической разметке корпуса такими выражениями придется полагаться в основном на ручную обработку.

3. Семантика

Рассмотрим теперь основные семантические особенности наших синтаксических фразем. Этих особенностей три.

Во-первых, обе единицы — *как можно* + COMP и *как нельзя* + COMP **антропоцентричны**. В смысле любого высказывания, содержащего такие конструкции, обязательно присутствует человек, совершающий какое-либо действие. Эти конструкции не используются при описании каких-либо природных фактов, не предполагающих участия человека. Нельзя, например, сказать что-либо вроде

- (42) **В словаре развитого языка как можно больше слов,*
- (43) **Крупные метеориты падают на землю как нельзя реже* и т. д.

В тех случаях, когда такое высказывание все-таки используется, оно имплицитно характеризует фрагмент картины мира, в которой присутствует человек, обязанный учитывать соответствующий факт: скажем, (43) становится осмысленным в повествовании о геологе, тщетно ищущем возможности исследования крупных метеоритов, а фраза из лингвистической статьи «Парадоксы валентностей»

- (44) *Подоплека такого принципа в том, что актанты — товар штучный, и их должно быть как можно меньше* (В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина)

апеллирует к ученому, который должен строить свое описание так, чтобы в нем фигурировало мало актантов.

Более того, действие, предполагаемое к совершению в высказывании с нашими конструкциями, скорее всего, должно быть намеренным, сознательным и целесообразным: трудно представить себе высказывания типа

(45) *‘Он мог сверзиться как можно ниже*

или даже

(46) *‘Надо, чтобы младенец закричал как можно громче:*

чтобы предложение (46) стало осмысленным, необходимо, чтобы речь шла о младенце, который уже способен к сознательным действиям.

Это в особенности относится к первой из рассматриваемых фразем; конструкция *как нельзя* + СОМР в некоторых случаях может характеризовать и непроизвольное действие или состояние, ср.

(47) *И вдруг все закончилось как нельзя лучше* (Ф. М. Достоевский).

Вторая семантическая особенность обеих конструкций состоит в том, что в их пресуппозицию существенным образом входит (а) **модальность возможности** и (б) **идея желательности**. Конкретнее говоря, в предложении

(48) *Гуляйте на свежем воздухе как можно чаще*

содержится рекомендация к собеседнику приложить максимально возможные усилия, чтобы добиться максимальной частоты его прогулок и утверждается, что такая частота прогулок является желательной. При этом совершенно неважно, для кого именно из участников ситуации последняя является желательной — для производителя действия, для говорящего (и то и другое допустимо в (48)) или даже для третьего лица, выступающего в качестве прямого или опосредованного каузатора ситуации, как в

(48’) *Бабушка просила передать, чтобы ты гуляла на свежем воздухе как можно чаще.*

Третья семантическая особенность рассматриваемых конструкций состоит в том, что свойства, выражаемые компаративом в ее составе, **располагаются вблизи верхнего полюса соответствующей шкалы**.⁶ Если мы говорим, что нечто следует *сделать как можно лучше* или что нечто работает *как нельзя лучше*, то мы имеем в виду, что нечто следует сделать *очень хорошо* или что нечто работает *очень хорошо*. Такие высказывания нельзя понимать лишь как требование приложить максимум усилий, чтобы повысить качество чего-либо и удовольствоваться тем уровнем качества, которого удалось достичь. В любом случае речь идет о желательности **приближении к пределу**.

Важное различие между первой и второй фраземами, по нашему убеждению, состоит в **направлении движения** к этому пределу. Когда говорят что-либо вроде

⁶ Под шкалой мы здесь понимаем варьирование как «положительных» свойств (хороший, хорошо, большой, много, высокий, частый), так и «отрицательных» (плохой, плохо, маленький, мало, низкий, редкий).

(49) *Нужно бросить камень как можно дальше,*

имеется в виду, что нужно произвести (пусть мысленный) **выбор** броска так, чтобы расстояние до камня оказалось максимально большим из тех, которые достижимы для бросающего: это **приближение** к верхнему полюсу шкалы дальности со стороны нижнего полюса.

Напротив, предложение

(50) *Он бросил камень как нельзя дальше*

означает, что говорящий, оценивая расстояние до камня, **отталкивается** от верхней шкалы дальности и убеждается, что это расстояние не могло оказаться еще ближе к пределу.

Не удивительно поэтому, что фразема *как можно* + СОМР употребляется в первую очередь проспективно (оценивается или предписывается ожидаемая ситуация: *сыграй как можно лучше*), а фразема *как нельзя* + СОМР обычно употребляется ретроспективно (оценивается уже существующая ситуация: *сыграно как нельзя лучше*).

Именно этими семантическими особенностями наших синтаксических фразем объясняется упомянутая в **разделе 2.1** несимметричность их поведения и поведения одиночных компаративов: для функционирования этих фразем необходимо соблюдение сложных семантических условий, перечисленных выше.

Добавим в заключение этого раздела, что в целом изложенные семантические свойства рассматриваемых единиц нельзя считать стопроцентно истинными. В таких ситуациях, характеризующих тонкую семантику и прагматику конкретных языковых единиц и, в значительной степени, требования здравого смысла, речь может идти скорее о тенденциях, чем об абсолютных, не знающих исключений, правилах.

4. Общие наблюдения над компаративом

В последнее время русский компаратив, серьезные научные наблюдения над которым осуществлялись еще в середине XX века (см. в особенности [Еськова 1955] и [Еськова 1963]), привлекает повышенное внимание исследователей, и в новейших работах (см. в частности, [Князев 2007], [Богуславский-Иомдин 2009], [Сичинава 2015]) приводятся достаточно нетривиальные факты, характеризующие синтаксическое поведение и семантику различных типов компаративов. В частности, коротко в работах Н. А. Еської и подробнее в двух последних из цитированных работ отмечается, что смягченный компаратив на *по-* (аттенуатив) выступает в двух принципиально разных ипостасях. А именно, в одних ситуациях он ведет себя практически так же, как обычный, несмягченный компаратив, сравнивающий по какому-то признаку два компарата и, возможно, добавляя количественную оценку различий между компаратами (аттенуатив сообщает, что она невелика; ср. *Картошка дороже апельсинов* и *Картошка подороже апельсинов*). В других же ситуациях аттенуатив сближается с превосходной степенью (суперлативом) прилагательного или

наречия, характеризуя приближение степени качества или свойства к верхнему полюсу шкалы, ср.

(51) *Принеси камень потяжелее*

‘принеси камень из самых тяжелых, хотя, возможно, и не самый тяжелый из наличествующих’⁷,

(52) *Ешьте побольше сырых овощей* ≈ ‘ешьте очень много сырых овощей (но все-таки чуть-чуть оставьте несъеденными)’

и т.д. — тем самым речь может идти о смягченном суперлативе. Обратим внимание, что в таких ситуациях аттенуатив вообще не присоединяет второй компарат.

Следует сказать, что это далеко не единственный тип ситуаций, когда русский компаратив выступает в значении суперлатива. Другие случаи представлены 1) прилагательными *лучший* и *худший*, которые морфологически не однозначны и могут выступать как формы компаратива, так и формы суперлатива, 2) конструкциями типа *лучше всего* и *лучше всех*, *быстрее всего* и т.д., в которых формально местоименное слово в родительном падеже можно расценивать как выражение второго компарата, но содержательно все выражение эквивалентно суперлативу⁸. Легко обнаружить, что и наши синтаксические фраземы *как можно* + СОМР и *как нельзя* + СОМР, равно как и их аналоги, описанные выше в [разделе 2.6](#), разделяют это свойство: они превращают сравнительную степень в суперлатив.

5. Оправдание заглавия

В заключение отметим следующее. Автор отдает себе отчет в том, что выражения типа *как можно лучше* и *как нельзя лучше* далеко не всякий лингвист будет готов признать антонимичными, резонно полагая, что перед ним скорее синонимы — ведь обе единицы, в общем, указывают на очень высокую степень «хорошести» какого-либо действия, состояния, факта или предмета. Мы тем не менее придерживаемся мнения, что важным обстоятельством здесь является бесспорная антонимичность опорных слов упомянутых единиц — *можно* и *нельзя*, смысл которых в их основных значениях различается на отрицание. Тот факт, что в определенных условиях высказывания с этими словами оказываются ситуационно близкими или даже тождественными (скажем, в случаях типа *Можно ли попросить соль?* vs. *Нельзя ли попросить соль?*; *А можно потише?* vs. *А потише нельзя?*) смысловой антонимичности самих единиц никак не отменяет — точно так же, как не исчезает смысл отрицания у частицы *не* из-за того, что некоторые типы высказывания с этой частицей и без нее оказываются ситуационно равнозначными, как в случаях типа *выпить ли чаю* — *не выпить ли чаю*,

⁷ Следует оговориться, что (51) может пониматься и как смягченный компаратив с опущенным вторым компаратом: *Этот камень слишком легкий. Принеси камень потяжелее*. Автор благодарит анонимного рецензента за данное наблюдение.

⁸ Заметим, что в таких конструкциях родительный падеж компарата *нельзя* заменить на выражение *чем*+S.

жду, пока он уснет — жду, пока он не уснет. Но это даже не главное. Главный аргумент в пользу антонимичности рассмотренных конструкций является тот факт, что семантические различия между нашими выражениями достаточно велики, даже если не учитывать факт присутствия в их толкованиях антонимичных единиц *можно* и *нельзя*: Эти различия в первую очередь состоят в ориентации изменения степени признака относительно верхнего полюса шкалы, которой придерживается говорящий: у наших двух конструкций эта ориентация прямо противоположна — движение к верхнему полюсу (*как можно* COMP) vs. движение от верхнего полюса (*как нельзя* COMP). Именно этим и объясняется наша трактовка рассматриваемых единиц как антонимичных.

Литература

1. Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. (2009). Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *по-* // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag / Berger, Tilman; Giger, Markus; Kurt, Sybille; Mendoza, Imke (Hrsg.). Wiener Slawistischer Almanach. München-Wien. Bd. 1. S. 319–333.
2. Еськова Н. А. (1955). Степени сравнения в современном русском литературном языке. Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемина. Автореферат канд. дисс. М., 1955. 18 с.
3. Еськова Н. А. (1963). О некоторых формах сравнительной степени // Вопросы культуры речи. Вып. 3. М., 1963. С. 145–149.
4. Иомдин Л. Л. (2017). Между синтаксической фраземой и синтаксической конструкцией. Нетривиальные случаи микросинтаксической неоднозначности. SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 68, 2017, sešit 2–3, s. 230–243.
5. Иомдин Л. Л. (2018). Еще раз о микроконструкциях, сформированных служебными словами: То и дело. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2018. Вып. 17 (24). С. 267–283.
6. Князев Ю. П. (2007). Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. Языки славянских культур, — 704 с.
7. Сичинава Д. В. (2015) К описанию русского компаратива на *по-* на материале Национального корпуса русского языка. // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. СПб.: Наука. С. 701–718.
8. Iomdin Leonid (2016). Microsyntactic Phenomena as a Computational Linguistics Issue. // Grammar and Lexicon: Interactions and Interfaces. Proceedings of the Workshop. Osaka, Japan. 2016, pp. 8–18 (<http://aclweb.org/anthology/W/W16/W16-3803.pdf>), ISBN 978-4-87974-706-8.

References

1. Boguslavsky I. M., Iomdin L. L. (2009). The semantics of attenuated comparativeness: Russian comparatives with the *po-* prefix. [Semantika smjagchennoj sravnitel'nosti: russkie komparativy na *po-*]. // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag / Berger, Tilman; Giger, Markus; Kurt, Sybille; Mendoza, Imke (Hrsg.). Wiener Slawistischer Almanach. München-Wien, 2009. Bd. 1. S. 319–333 (In Russian).
2. Es'kova N. A. (1955). Degrees of Comparison in Modern Literary Russian [Stepeni sravnenija v sovremennom russkom jazyke]. // Moskovskij gorodskoj pedagogičeskij institut im. V. P. Potemkina. Ph.D. Thesis Abstract Moscow. 18 p. (In Russian).
3. Es'kova N. A. (1963). On certain forms of the comparative degree. [O nekotoryx formax sravnitel'noj stepeni]. // Voprosy kul'tury reči. Issue 3. Moscow. P. 45–149 (In Russian).
4. Iomdin Leonid (2016). Microsyntactic Phenomena as a Computational Linguistics Issue. // Grammar and Lexicon: Interactions and Interfaces. Proceedings of the Workshop. Osaka, Japan. 2016, pp. 8–18 (<http://aclweb.org/anthology/W/W16/W16-3803.pdf>), ISBN 978-4-87974-706-8.
5. Iomdin Leonid (2017). Between the syntactic idiom and syntactic construction. Nontrivial cases of microsyntactic ambiguity. [Mezhdju sintaksicheskoj frazemoj i sintaksicheskoj konstruksiej. Netrivial'nye sluchai mikrosintaksicheskoj neodnoznachnosti]. // SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 68, sešit 2–3, s. 230–243 (In Russian).
6. Iomdin L. L. (2018). Once again on microconstructions formed with functional words: to i delo'every now and then' [Eshče raz o mikrokonstruktsijax, sformirovannyx sluzhebnyimi slovami: to i delo.] // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. International Conference (Dialog'2018). Moscow: RGGU Publishers. Issue 17(24). P. 267–283 (In Russian).
7. Knjazev Ju. P. (2007). Grammar semantics. The Russian language in typological perspective. [Grammatičeskaja semantika. Russkij jazyk v tipologičeskoj perspective]. Jazyki slavjanskix kultur Publishers — 704 p.
8. Sitchinava D. V. (2015). On the description of the Russian comparative with *po-* prefix on the material of the Russian National Corpus. [K opisaniju russkogo komparativa na *po-* na material Natsional'nogo korpusa russkogo jazyka] // Acta linguistica petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies, RAS. / N. N. Kazansky, Ed. v. XI. part 1. St. Petersburg, Nauka, p. 701–718 (In Russian).